

СПЕЦИФИКА ВОСПИТАНИЯ РЕБЁНКА-БИЛИНГВА

Введение. *Билингвизм* (двуязычие) — это свободное владение двумя языками одновременно. Двуязычный человек способен попеременно использовать два языка, в зависимости от ситуации и от того, с кем он общается [1, с. 56]. Считается классическим определение В. Вайнраха, где он утверждает, что билингвизм — это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения. С позиций психолингвистики, билингвизм — способность употреблять для общения две языковые системы. Билингвизм стал одним из самых ярких явлений межкультурной коммуникации, определяемой как «общение людей, представляющих разные культуры».

По данным ряда исследователей, билингвов в мире больше, чем монолингвов. Известно, что к настоящему моменту детский билингвизм охватывает почти половину детей на нашей планете. Степень развития речи неизбежно сказывается на самоощущении ребёнка, когда умение выражать свои мысли и понимать речь окружающих влияет на его место и роль в обществе (круг друзей и оценки в школе, возможность стать лидером в коллективе). Уровень использования языка зависит от разнообразия, глубины и правильности речевых впечатлений, которые ребёнок получает с раннего детства. Поэтому так важно дать малышу полноценное речевое развитие в том возрасте, когда формируются основы личности, пробуждается интеллект.

Основная часть. Двуязычие положительно сказывается на развитии памяти, умении понимать, анализировать и обсуждать явления языка, сообразительности, быстроте реакции, математических навыках и логике.

Если родители не уделяют внимания речевому развитию ребёнка, т. е. не планируют, на каком языке общаться с ребёнком, смешивают языки, то ребёнок будет делать очень много ошибок в обоих языках.

Для того, чтобы избежать этого, необходимо заранее продумывать, как будет проходить общение на каждом языке. Наиболее благоприятным для формирования билингвизма является вариант, при котором общение на обоих языках происходит с рождения [2, с. 85].

Для того, чтобы создать предпосылки одинакового владения ребёнком двумя языками, необходимо сбалансировать объём общения с ним на каждом из двух языков. Для этого следует подсчитать приблизительное время бодрствования ребёнка в течение дня и разделить его пополам, отведя одну половину времени на русский язык, а вторую — на украинский. Это соотношение должно поддерживаться в течение первых трёх лет жизни ребёнка, хотя бы приблизительно. Если оно изменяется в пользу одного из языков, необходимо продумать, как можно эту ситуацию скорректировать. Например, если на украинском языке с ребёнком общаются меньше, то больше читать ему, давать возможность слушать записи сказок, песен и стихов, смотреть мультфильмы на этом языке.

Вопрос о том, когда именно следует начинать учить детей второму языку, остаётся дискуссионным. Существуют различные мнения по решению этой проблемы. Одно из них отстаивает необходимость и эффективность обучения второго языка в раннем возрасте, до трёх лет. Представителями этого направления являются зарубежные учёные-экспериментаторы А. Табуре-Келлер, Ж. Ронже, В. Леопольд, Штерн.

Представители второго распространённого течения считают, что обучение детей второму языку следует начинать после трёх лет, в дошкольном возрасте. Так, ещё Д. И. Писарев, наблюдая за детьми в дворянских семьях, писал: «Маленькие дети от трёх до десяти лет с удивительной скоростью запоминают слова и обороты. В этом возрасте они могут за полгода научиться говорить на иностранном языке. Поэтому именно в этом возрасте их и следует обучать языкам».

Существует и совсем нигилистический подход к изучению второго языка в раннем и дошкольном возрасте. Некоторые зарубежные учёные (И. Епштейн, С. Ньюенгиус) считают, что детское двуязычие вредно для ребёнка, что оно якобы негативно влияет на развитие мышления, засоряет его, создаёт препятствия усвоению родного языка. Они рассматривают детское двуязычие как «социальное бедствие» и категорически отрицают обучение второму языку в раннем и дошкольном возрасте [3, с. 40].

Чем младше ребёнок, тем больше у него шансов овладеть вторым языком в максимально возможном объёме и с естественным произношением. Можно сказать однозначно: дети имеют неоспоримое преимущество в изучении иностранного языка перед взрослыми. Память ребёнка более восприимчива, в отличие от взрослого он не ограничен комплексами, не боится сделать ошибку, не вспомнить вовремя нужное слово.

Несомненно, идеальным для формирования одновременного билингвизма является совпадающее по времени начало коммуникации с ребёнком на обоих языках, т. е. с первого месяца его жизни. Чем позднее второй язык введён в общение с ребёнком, тем более явно первый язык доминирует над вторым. Если интервал между началом общения на первом и втором языках не очень большой (до 10 месяцев), то различия в усвоении этих языков, хотя и будут присутствовать, до трёхлетнего возраста, при условии соблюдения принципа билингвального воспитания могут быть сглажены.

У детей старше одного года билингвизм формируется несколько иначе, чем при одновременном усвоении двух языков, так как в этот период начинают появляться первые слова, т. е. ребёнок уже начинает общаться на одном языке.

В речевом развитии двуязычного ребёнка бывают периоды, когда он произносит слова обоих языков подряд; смешивает слова обоих языков в одном предложении; присоединяет морфологические показатели одного языка к истокам другого; буквально переводит выражения из одного языка в другой; лучше говорит на одном языке, особенно на определённые темы; начинает стесняться общаться на том языке, который кажется ему недостаточно хорошо развитым, особенно со сверстниками; отказывается от одного из языков (утверждает, что не знает этого языка, не понимает его).

Принципы двуязычного воспитания. Принцип «один человек/родитель — один язык» является самым испытанным и эффективным: он применяется уже почти 100 лет в разных странах. Многие родители, стремясь больше внимания обращать на речевое развитие своих детей, на возможность активизировать их способности, обращаются к этому принципу. Популярность принципа «один родитель — один язык» не уменьшается, его применением охватывается всё больше стран, в том числе и Россия. Этот принцип может реализоваться не только родителями, но и друзьями, родственниками, нянями, гувернантками. Важно, чтобы они достаточно много времени проводили с ребёнком, общаясь на одном языке. На каждом из двух языков с ребёнком может говорить несколько человек, главное, что каждый человек использует в обращении к ребёнку только один язык.

Применяя принцип «один человек—один язык», необходимо соблюдать его во всех без исключения ситуациях в присутствии ребёнка, т. е., если взрослый начал говорить с ребёнком на английском языке, он не должен при ребёнке говорить на другом языке. Если это возможно, то и с другими людьми тоже желательно говорить на этом же языке. В таком случае ребёнок быстрее осознаёт различие между двумя языками, на которых с ним говорят, и меньше будет смешивать единицы этих языков [2, с. 87].

Взрослые должны очень внимательно относиться к «одноязычию» и правильности своей речи в присутствии ребёнка. До трёх—четырёх лет ребёнок не должен слышать от взрослых смешанных высказываний, чтобы его речь на каждом языке формировалась максимально отдельно. Больших проблем нет и в том случае, когда ребёнок слышит, что взрослые умеют говорить на разных языках, но, обращаясь к ребёнку, они всё же должны говорить только на одном языке. Позднее, когда ребёнок сам сделает свои «открытия» относительно того, что одни и те же люди говорят на разных языках, на его речевое развитие это не окажет негативного влияния. Наоборот, он поймёт, что он и сам не хуже взрослых может поговорить на двух языках.

Если в семье двое и больше детей и всех воспитывают как билингвов по принципу «один человек—один язык», то дети сами выбирают, на каком языке им общаться друг с другом. Взрослым не следует заставлять их выбирать какой-то определённый язык, но можно объяснить старшим, что младшие будут лучше говорить по-английски, если старший брат (сестра) будет показывать им такой пример. Ребёнок будет чувствовать свою ответственность и помогать «воспитывать» по-английски младшего брата или сестру. Отмечают, что обоим детям такой опыт даёт положительные результаты: младший подражает старшему, а старший чувствует себя взрослее. Если при этом старший ребёнок уже умеет читать по-английски, можно попросить его почитать книги младшему, как это делают взрослые.

Принцип «одна ситуация — один язык» позволяет разделить два языка по местам их применения. Чаще всего выбирается «домашний» язык и язык, на котором с ребёнком говорят за пределами дома. Этот принцип особенно эффективен, если дома все говорят на том языке, на котором не говорят в обществе, например, в России все члены семьи общаются дома на украинском языке, а в других местах — на русском. Однако для применения этого принципа нужно, чтобы все были двуязычными.

Этот принцип можно применять и в пределах дома: в одной комнате говорить на по-украински (оформить её как «украинскую»), в других местах общаться по-русски. Чтобы ребёнку хотелось находиться в «украинской» комнате, она должна быть привлекательной для ребёнка (игрушки, книжки, телевизор, компьютер). Родители должны подавать пример поведения в «украинской» комнате, разговаривая там только по-украински (или молчать, если на украинском говорить не умеют). Пока трудно говорить об эффективности этого принципа, потому что ни в одной семье его не применяли долго и последовательно.

Принцип «одно время—один язык» для своего применения требует, чтобы взрослые чередовали время общения на каждом языке в течение одного дня (половину дня посвящая одному языку, а вторую — другому) или через день. Чем больше взрослых одновременно включаются в такое чередование языков, тем эффективнее происходит процесс овладения языком детьми. Однако следует помнить, что маленький ребёнок сам не ориентируется в чередовании промежутков времени так же успешно, как в чередовании людей и мест, поэтому ему сложнее понять, когда наступает «русский» или «украинский» день или половина дня. Поэтому этот принцип нельзя назвать эффективным, но иногда его можно комбинировать с другими принципами. Например, пробуждение или отход ко сну связаны с одним определённым человеком (няней, гувернанткой), который общается с ним только на английском языке [1, с. 56].

Существуют и другие принципы (тематический, «постороннего слушателя»), но они не эффективны в семейном воспитании билингва.

Двуязычие неизбежно сопровождается речевыми погрешностями, ошибками, для него характерно явление интерференции (взаимопроникновение, смешивание).

Интерферирующее влияние русского языка наблюдается как в речи воспитателей дошкольных учреждений, так и в речи их воспитанников. Особенно яркой является интерференция в условиях стихийного (неорганизованного) усвоения детьми двух языков. Если детское двуязычие развивается стихийно, то это, предупреждает Л. С. Выготский, приводит к отрицательным результатам. Педагогическое влияние,

руководящая роль воспитателя, по его мнению, нигде не приобретают такого решающего значения для всей судьбы детской речи и индивидуального развития детей, как в случаях двуязычного и многоязычного общения [3, с. 47]. С помощью организованного обучения двум языкам уже в дошкольном возрасте удастся предотвратить интерферирующее влияние родного языка на украинский.

Во время обучения детей украинскому языку необходимо учитывать и положительное перенесение элементов одного языка в другой. Такой перенос элементов в лингводидактике называют транспозицией. Особенно благоприятны в транспозиционном отношении близкородственные языки, к которым относятся русский и украинский.

В обучении детей украинскому языку транспозиция выступает в использовании: общей лексики (рак, мак, рука, каша, лампа, письменный стол, рот, сумка); словесных инструкций, понятных детям по содержанию; знаний об окружающей жизни; речевых умений и навыков, сформированных на занятиях по развитию родной речи; в сопоставлении и сравнении языковых явлений близкородственных языков; дидактического и наглядного материала, знакомого детям; общих форм, методов и приёмов развития речи детей [4, с. 32].

Заключение. Удачное использование педагогом транспозиции значительно облегчит усвоение детьми второго языка, будет способствовать предотвращению интерференции.

Обучение детей второму языку — очень сложный и многоступенчатый процесс, требующий большой работы как воспитателя в детском саду, так и родителей ребёнка, их слаженного сотрудничества.

Список цитируемых источников

1. *Богуш, А. М.* Методика навчання дітей української мови в дошкільних навчальних закладах : підруч. / А. М. Богуш. 2-е вид., доп. і переробл.— Київ : Слово, 2008. — 440 с.
2. *Богуш, А. М.* Методика навчання дітей української мови в дошкільному закладі : практикум / А. М. Богуш, Г. М. Котик. — Київ : Слово, 1994. — 157 с.
3. *Виноградов, В. А.* Лингвистические основы обучения языку / В. А. Виноградов. — М. : Изд-во МГУ, 1972. — С. 56.
4. *Гудзик, І. П.* Навчання мов у багатомовному середовищі / І. П. Гудзик // Розбудова національної початкової школи. — Полтава : [б. в.], 1993. — С. 85—87.

Матеріал поступив в редакцію 10.12.2013 г.

УДК 373.3

*Ю. В. Подпалова, студентка факультета дошкільного і начального образования
Херсонський державний університет, Херсон, Україна*

РОЛЬ СРЕДСТВ ВИДЕОИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Целесообразность расширения дидактической роли средств видеoinформации подтверждается экспериментальными исследованиями многих педагогов, таких, как Б. А. Альтшулер, Ю. К. Бабанский, Л. Н. Бутиви-щенко, Н. М. Шахмаев, которые считают, что этот процесс лучше осуществлять не «хаотично или автоматически», а целенаправленно с соблюдением определённых условий. К главным из них относится наличие у воспитанников достаточно развитых познавательных возможностей воспринимать информацию с экрана и осознавать её, т. е. комплексно воспринимать наглядно-динамические изображения и слова диктора. Необходимо также обратить внимание на то, что скорость подачи информации с помощью средств видеoinформации обычно удовлетворяет потребности среднего дошкольника. Это может не совпадать с возможностями других детей группы. Следовательно, использование средств видеoinформации как автономного источника учебной информации требует: во-первых, наличия сформированных у дошкольников умений и навыков воспринимать и осознавать познавательную информацию, представленную с экрана семантическим способом, во-вторых, создания условий, стимулирующих появление у детей целенаправленного внимания для осуществления активной интеллектуальной деятельности, в-третьих, соответствия технологии изложения и объяснения учебного материала с помощью средств видеoinформации, соответствующих познавательным возможностям детей дошкольного возраста.

Основная часть. Определение дидактической роли средств видеoinформации зависит от многих факторов, обусловленных конкретной образовательной ситуацией. Это содержательные признаки образовательного материала, задачи процесса воспитания и обучения, уровня познавательных возможностей дошкольников.

Средства видеoinформации на первых этапах целесообразно использовать в дидактической роли иллюстрации для объяснения учебного материала. Подавляющее большинство воспитателей так и поступают, достигая качественного восприятия и осознания детьми содержания средств видеoinформации. При систематическом использовании средств видеoinформации, когда у дошкольников сформировались умения и навыки воспринимать и осознавать информацию с экрана, ими пользуются как автономным источником информации. При этом сокращается время на изложение и объяснение учебного материала, у детей